

It's all about Бенджамин

Автор музыки для Токийской недели моды и показов Ямамото, экс-вундеркинд Бенджамин Скеппер живет по законам людей эпохи Возрождения примерно с десяти лет, когда он начал концерттировать, затем обучился игре на массе инструментов, стал продюсером и режиссером, а теперь объявился на открытии Музея XX века в Милане

ТЕКСТ МАРИНА ПУЛЬЗЕ

Фото Ван Моссвелде

Стиль Симона Мелегари

Рогофф, Блум и Дои.
«Когда мы записывались,
я использовал жестянку
от дезодоранта
в качестве слайда, —
вспоминает Макс. —
Кто-то потом сказал, что
это напоминает Грэма
Парсонса.
Я не согласился».

ФОТО

Рогофф, Блум и Дои.
«Когда мы записывались,
я использовал жестянку
от дезодоранта
в качестве слайда, —
вспоминает Макс. —
Кто-то потом сказал, что
это напоминает Грэма
Парсонса.
Я не согласился».

Рогофф, Блум и Дои.
«Когда мы записывались,
я использовал жестянку
от дезодоранта
в качестве слайда, —
вспоминает Макс. —
Кто-то потом сказал, что
это напоминает Грэма
Парсонса.
Я не согласился».

ФОТО

БЕНДЖАМИН СКЕППЕР, ЕСЛИ внимательно присмотреться, кажется рисунком Хокусая. Эдакая утонченная цапля, вполне осознающая свой благородный вид, лениво перебирает клювом перья. Бенджамин не обращает внимания на гвалт, который его окружает, он сам — поток слов. Скеппер действует медленно и плавно, длинные руки двигаются ритмично, будто он все еще играет на своей виолончели.

Итак, вечер по случаю торжественного открытия Музея XX века в Милане, зал с кариатидами. Поневоле думаешь: «О нет, какая тоска, еще один вечер игры на дупе и педальках». Что ж, ошибиться всегда приятно. Сегодняшнее выступление — собранный концерт в музее, неожиданный, короткий и без излишеств. Точная двухчастная импровизация в двух шагах от публики. Почти никакого оборудования, никаких усилителей, только смычок и виолончель. И тут вступает Бенджамин. Головокружительная техника игры, шумы, паузы и игры в эхо с публикой, как будто они соревнуются в дуэте — Скеппер и звук липучек на детских кроссовках. «Я люблю играть для детей: они неспор-

«Я люблю играть для детей: они неспорченные и близки к природе. И им плевать на моду»

ченые, они близки к природе и лишены предрассудков, — сообщает Бенджамин. — Они не врут, и им плевать на моду, культурные рамки еще не диктуют их поведение. Сила музыки в том, что она воздействует на самые глубины человека. Очень вдохновляет, когда замечаешь это во время концерта и стараешься играть так, чтобы усилить резонанс». Эпоха Возрождения для Скеппера началась очень давно и все никак не закончится. В тринадцать лет он впервые вышел на подиум в качестве ребенка-модели и участвовал в показах Puma и Levi's в Мельбурне. К этому моменту за его плечами уже был концертный тур, в ходе которого Бенджамин играл на фортепиано и попутно рекламировал марку Suzuki (в Новой Зеландии он полностью исполнил один из концертов Моцарта), а также имел статус самого талантливого клавишника-самоучки, когда либо обнаруженного в Австралии. Создавалось впечатление, что Скеппер умеет играть на всех инструментах мира и даже публику воспринимает как необходимый элемент исполнения. Бен скромно объяс-

Рогофф, Блум и Дои.
«Когда мы записывались,
я использовал жестянку
от дезодоранта
в качестве слайда, —
вспоминает Макс. —
Кто-то потом сказал, что
это напоминает Грэма
Парсонса.
Я не согласился».

Дои, Рогофф и Блумберг.

ФОТО

ФОТО

ГУБЕРНСКАЯ ПЛАТФОРМА

Куртка Z Zegna. Футболка Trussardi 1911. Брюки Adidas Originals. Кеды Hogan

няет это естественным ходом импровизации, хотя за ней наверняка стоит выматывающая подготовка. «Импровизации предполагают твердые основы, в которых допускается неканоническая вольность, — объясняет ситуацию Скеппер. — На клавишине я научился играть в восемь лет и использовал самоучитель. Меня всегда вел инстинкт. Клавишная — очень странный инструмент с потрясающим резонансом. Теперь он является основным моим инструментом. Наряду с виолончелью». Впрочем, за двадцать лет исполнения классической музыка такая фонтанирующая натура, как Бенджамин, едва ли могла оставаться только лишь в филармониях и иных залах для исполнения академических работ. Скеппер продюсировал рок, поп и хип-хоп, а в качестве исполнителя работал на японские лейблы-мейджоры, а также британские Big Dada и Ninja Tune. В 2005–2006 году у него была даже собственная трип-хоп-группа *Miso*, которая выступала на австралийских рок-фестивалях и записала две пластинки. «Когда я учился, то не считал, что это время тратится даром, — вспоминает Скеппер. — Ведь рано или поздно наступает момент, когда хочется преодолеть собственные границы. Когда пришло время начать играть в каком-нибудь оркестре, я совершенно себя в этом не увидел. Я испугался и на три года прекратил занятия музыкой. Я путешествовал, слушал рок, погрузился в мельбурнский рейв. Я снова начал играть в Камбодже, где работал в одной некоммерческой организации по правам человека. Я вернулся домой и создал свою первую группу, которая играла хип-хоп, а потом *Miso* — что-то вроде импровизационного суперхипповского ансамбля с ситаром и диджериду. Наконец я открыл

для себя электронику, семплы и лупы. Теперь благодаря этому неакадемическому пути у меня свое конкретное мнение о музыке и о том, как ее создавать». Чтобы вы могли окончательно почувствовать себя тунейдцами, Скеппер снимает документальные фильмы, пишет музыку для кино и рекламы (у него есть контракт с Electrolux). Фактурная внешность Бена подталкивает устроителей официозных мероприятий к тому, чтобы приглашать его к выступлениям на светских раутах, и Скеппер практически никогда не отказывается поиграть на любимых виолончели и клавишине на публике. Например, на вручении Нобелевской премии. Когда я говорю, что Бенджамин напоминает мне персонажей Тима Бертона, тот от души смеется. «Мне нравится придавать всему некоторую театральность, это правда, — с улыбкой говорит музыкант. — Прическу мне делает сестра, друг-визажист занимается гримом, а инсталляции на сцене мы придумываем с профессиональными художниками. Совместными усилиями создается тот образ, в котором я выступаю. И потом, я обожаю моду, потому что это некоторое пространство... между мной «голым» и «непогодой» внешнего мира. И в этом пространстве понимаешь, сколько всего можно выразить». Ну что на это скажешь, звучит как цитата из Вивьен Уэствуд. «О, Уэствуд для меня — абсолютный идеал, — почти на лету подхватывает Скеппер. — С одной стороны живой классик, а с другой — будет посовременнее нас всех разом!»

Бенджамин Скеппер
Музыкант выступит на презентации
Fiat/Gucci в Токио 10 июля.